Хуа И Лю откинулась на спинку кровати, ее тело было худым и истощенным. В комнате было прохладно и тихо, как будто она была единственным человеком в поместье помощника министра. Тишина была пугающей. Ее слуги, доставшиеся ей вместе с приданым, были под разными предлогами отправлены прочь «доброй» свекровью, совсем лишив ее всякой поддержки.

Она посмотрела на слегка потемневшее небо за окном. Казалось, что вот-вот снова пойдет дождь, но какое отношение эта погода имела к ней? Она находилась в заточении, ей было запрещено даже выходить на улицу, чтобы подышать свежим воздухом, не говоря уже о возвращении в свою отцовскую семью.

Отцовская семья? Хуа И Лю подумала о своей семье и почувствовала волну ненависти. Если бы не мать, которая хотела, чтобы ее свекор помог ее младшему брату на экзаменах, она не вышла бы замуж за такого вздорного человека и не закончила бы так ужасно.

Из-за двери донесся шум шагов. Хуа И Лю тупо посмотрела на служанок, которые толкнули дверь и вошли. Служанки держали в руках драгоценности и яркую одежду, а на лицах у них читалось почтительное и в то же время нервозное выражение.

Разве это не те служанки, которым свекровь очень доверяет? Что же их так напугало?

- Юная госпожа, тайтай приказала нам, слугам, помочь вам переодеться. А потом нужно будет принять гостей.

Главная служанка присела в поклоне перед Хуа И Лю и указала людям позади нее, чтобы они помогли ей переодеться.

Мысли Хуа И Лю слегка изменились. Неужели кто-то пришел поддержать ее? Это был ее отец или младший брат?

Или это была… Хуа Си Ван?

Она очень хорошо знала, что тот, кто мог бы заставить семью Чжоу так нервничать, был человеком с большим статусом. У ее отца была хорошая репутация при дворе, но этого было недостаточно, чтобы заставить семью Чжоу так всполошиться.

Но сколько людей готовы были поддержать ее сейчас? Ее семья по материнской линии получила титул несколько дней назад, но это было сделано потому, что император хотел заткнуть рот общественности и использовал это, чтобы успокоить ее дедушку по материнской линии, который только что потерял своего единственного сына. На самом деле ее материнская семья получила лишь ничего незначащий титул.

Выходит, пришел либо старший дядя, либо Хуа Си Ван.

Хуа И Лю не сопротивлялась. Она позволила этим служанкам накрасить ее, и внутри у нее все сжалось от нетерпения. Ей хотелось немедленно покинуть это волчье логово и никогда больше не возвращаться.

В это время главные ворота поместья семьи Чжоу были распахнуты настежь, и все знатные люди вышли приветствовать ванфэй. После того, как все члены семьи опустились на колени перед каретой Хуа Си Ван, она, наконец, молвила: «Помощник министра Чжоу - великий ученый и не должен так официально приветствовать меня. Главный управляющий Му, помоги господину Чжоу встать».

Слова «великий ученый» заставили помощника министра Чжоу покраснеть от смущения. Обычно он не обращал внимания на дела внутреннего двора. Хотя он знал, что Чжоу Юнь Хэн был немного возмутителен в своем поведении, он не думал, что его сын осмелится совершить такой безрассудный поступок. При нынешнем положении дел это был не брачный союз, связывающий семьи, а союз, взрастивший ненависть между ними.

Даже не говоря о том, какой большой властью обладала семья Хуа, и с какими благородными семьями была связана браком, лишь эта прекрасная ванфэй, о которой знали все в великой династии Чжао, была той, кого их семья Чжоу не могла позволить себе оскорбить.

Кто же не знал, как сильно Сянь Ван любил свою жену? Обидеть эту женщину значило обидеть Ван Е. Как их семья Чжоу могла позволить себе оскорбить такого благородного человека, как Сянь Ван?

Когда он подумал об этом, помощник министра Чжоу впился взглядом в стоявшую рядом госпожу Чжоу. Эта невежественная и глупая женщина осмелилась потакать выходкам Юнь Хэна, совершившего такое зло. Если семья Чжоу не сможет уладить этот вопрос, то их поместье, мирно существующее почти сто лет, ждет крах в руках этого злого существа.

- Чиновник Чжоу, пожалуйста, встаньте. - Му Тун с улыбкой подошел к помощнику министра Чжоу и протянул руку, чтобы помочь ему. Однако тот не осмеливался по-настоящему принять помощь Му Туна. Он сказал несколько слов благодарности и встал, но из-за резкого движения покачнулся.

Племянник из семьи Чжоу стоял позади него и видел это. Он протянул руку, чтобы поддержать помощника министра Чжоу.

- Старший дядя, будьте осторожнее.

Му Тун посмотрел на этого племянника семьи Чжоу. Со сложенными руками он поклонился помощнику министра Чжоу, а затем вернулся и встал рядом с экипажем.

«Этот подданный не был хорош в воспитании сына, и был не строг в управлении семьей, и чувствует большую вину. У меня нет права принять звание великого ученого. Мой грешный

сын был дерзок в своем поступке, и если родственники хотят наказать его, я не буду вас останавливать. Я лишь прошу, чтобы вы пожалели этого старика и оставили сына в живых», - сказал помощник министра Чжоу и повернулся, чтобы поклониться Хуа Цин Мао, который был младшим.

Хуа Цин Мао не пожелал принять этот поклон. Он пришел сюда с намерением свести счеты, ведь семья Чжоу пренебрегла его сестрой, и он не простит Чжоу Юнь Хэна так легко. Поэтому, когда помощник министра Чжоу поклонился ему, он отошел в сторону и сделал глубокий поклон.

- Я, как младший, не осмелюсь принять такой поклон. Моя семья Хуа - бедная и маленькая семья, и она просит только справедливости.

Помощник министра Чжоу скорчил гримасу, поняв, что семья Хуа не желает улаживать этот вопрос. Если бы семья Хуа была бедной и маленькой семьей, то в Цзине было не так уж много благородных семей.

- Несмотря ни на что, этот старик сначала извинится перед родственниками. Снаружи дует сильный ветер - пожалуйста, ванфэй, мастер Хуа, войдемте в дом.

Хуа Цин Мао не произнес ни слова и даже не пошевелился. Он ждал ответа Хуа Си Ван.

- Если так, нам остается лишь побеспокоить вас. Мы немедленно обсудим вопрос о разводе, но нет никаких причин обсуждать его у ворот.

Голос, доносившийся из кареты, был по-прежнему тихим и медленным, но произнесенные слова доводили до сведения, что обладательница этого голоса отступать не собирается.

В это время в экипаже прибыл Хуа Чан Бао. Хуа Чан Бао был шицзы поместья хоу И’Ань, будущим хоу И’Ань. Его внешний вид отражал положение всей семьи Хуа.

Увидев это, помощник министра Чжоу вздохнул про себя. С сегодняшними событиями семья Чжоу не просто потеряла лицо - они, вероятно, даже потеряют свою столетнюю репутацию.

После того, как они оскорбили семью Хуа, им будет трудно выжить в городе Цзин в будущем.

- Приветствую вас, ванфэй, - Хуа Чан Бао был старшим братом Хуа Си Ван, но прямо сейчас между ними существовала разница в статусе. После того, как он вышел из экипажа, он поклонился в сторону Хуа Си Ван.

Увидев это, Му Тун поспешил вперед, чтобы поддержать Хуа Чан Бао. Кто же не знал о хороших отношениях между тремя детьми хоу И’Ань? Если бы он действительно стоял и смотрел, как старший брат Хуа Чан Бао кланяется ванфэй, она, вероятно, была бы не очень

довольна.

- Брат, что ты делаешь? Мы же брат и сестра – к чему такая вежливость?

Ванфэй, которая все это время оставалась вне поля зрения, наконец, вытянула руку из кареты. Слуги опустили табурет, схватили поводья лошадей и пошли поддержать ее.

Когда Сянь Ванфэй в зеленом одеянии вышла из кареты с помощью служанки, люди про себя потрясенно вздохнули. Такая красивая рука, такая изящная фигура! Жаль только, что на ней была вуаль, и они не могли видеть лица этой красавицы.

- Ванфэй, господа, входите.

Члены семьи помощника министра Чжоу не осмелились бросить взгляд на нее и приветствовали Хуа Си Ван в поместье, склонив головы.

Процессия вошла внутрь, и когда они достигли главного зала, Хуа Си Ван увидела молодого человека с маслянистыми волосами и напудренным лицом, стоящего на коленях на земле. Парчовая одежда на нем была растрепана, а кое-где даже виднелись капли крови. Казалось, его только что избили.

Хуа Си Ван взглянула на стоявшего рядом помощника министра Чжоу. Этот человек был готов быть жестоким и избить Чжоу Юнь Хэна до такого состояния. Было ли это действительно потому, что он был зол на сына, или он просто притворялся ради приличия?

Когда те, кто не имел отношения к этому делу, ушли, остались только три члена семьи Хуа, помощник министра Чжоу, госпожа Чжоу и Чжоу Юнь Хэн, стоявшие на коленях на земле. Затем Хуа Си Ван позволила Бай Ся и Хун Ин помочь ей снять вуаль. По приглашению помощника министра Чжоу она села на место для гостей. Хуа Чан Бао и Хуа Цин Мао сели рядом, но на места, соответствующие их статусу.

- Чиновник Чжоу, что вы делаете? - Хуа Си Ван с нейтральной улыбкой посмотрела на распластавшегося на земле Чжоу Юнь Хэна. – Я слышала, что в вашем поместье есть наложница, которую очень любит мастер Чжоу. Интересно, окажут ли мне честь, позволив увидеть эту красоту? - Когда она сказала это, ее тон заметно похолодел. - По крайней мере, пусть семья Хуа увидит, из-за кого у дочери семьи Хуа случился выкидыш, а ее слуги отправились в деревню. Мне интересно, какое великое преступление совершила дочь семьи Хуа, чтобы подвергнуться такому унижению со стороны вашей семьи? Если семья Чжоу не может назвать причину, то почему бы нам не обратиться с этим в правительственный комитет? Распорядитель города Цзин - великий судья и сможет расследовать это дело со всем тщанием. Он не будет пренебрегать вашей семьей Чжоу.

Увидев, что Сянь Ванфэй внезапно перешла в наступление, помощник министра Чжоу был так взволнован, что у него на лбу выступил пот. Госпожа Чжоу была так напугана, что ее пальцы

дрожали. Ее сердце болело, когда она видела, как страдает ее сын, но она также боялась, что это повлияет на его будущие перспективы, если они обидят ванфэй. В этот момент она не могла придумать никакого другого решения, поэтому с шумом опустилась на колени рядом с Чжоу Юнь Хэном.

- Ванфэй, я не была строга, управляя делами семьи, и пренебрегла невесткой. Пожалуйста, ванфэй, учитывая тот факт, что мой сын и невестка женаты, простите его на этот раз.

- Госпожа Чжоу, что вы творите? Неужели вы считаете, что я пришла, чтобы принудить вас к чему-то? - бледная рука Хуа Си Ван подняла крышку своей чайной чашки и с грохотом опустила ее. - Если так, то я вообще не буду говорить, чтобы избежать каких-либо недоразумений. - Сказав это, она повернулась к Хуа Цин Мао и сказала: - Кузен, как насчет того, чтобы вы передали это дело администратору Цзина для проверки? У сестры случился выкидыш без всякой причины, и ее слуги либо исчезли без следа, либо были отосланы в загородное поместье. Это дело касается жизни людей и лучше всего предоставить его расследование правительству.

- Ванфэй, вы не так поняли; моя жена имела в виду совсем другое, - помощник министра Чжоу увидел, что Сянь Ванфэй рассердилась, и поспешил вперед, чтобы сказать: - Я немедленно отправлю кого-нибудь за этой наложницей.

Хуа Си Ван держала чашку с чаем и ничего не говорила. Хуа Чан Бао с легкой улыбкой провел пальцем по краю чайной чашки. Его взгляд скользил по украшениям главного зала для гостей, как будто эти предметы были редкостью в мире и были достойны пристального внимания наследника поместья хоу.

Когда Чжоу Юнь Хэн услышал, что его отец привел его самую любимую наложницу, он мгновенно пришел в возбуждение. Он не смог удержать свою извиняющуюся позу и поднял голову, желая поднять шум. Когда его пристальный взгляд остановился на сидевшей Хуа Си Ван, его гнев мгновенно исчез. Он не мог оторвать глаз от Сянь Ванфэй.

Его взгляд был слишком дерзким. Евнух в синей мантии быстро подошел к нему и сказал с неискренней улыбкой: «Этот слуга видит, что у господина Чжоу не очень хорошее зрение - нужно ли отправить за придворным лекарем?»

Чжоу Юнь Хэн, наконец, понял - человеком на сиденье была Сянь Ванфэй, та, кого он никак не мог желать. Когда он подумал об этом, то почувствовал легкое сожаление. Как жаль, что ему больше не придется любоваться такой красавицей.

Лицо Хуа Чан Бао потемнело, и он холодно сказал: «Похоже, что мастер вашего поместья недостаточно образован. Помощник министра Чжоу, вы должны хорошенько обучить его манерам. Иначе будет нехорошо, оскорби он каких-нибудь благородных особ».

Помощник министра Чжоу также знал эту дурную привычку своего сына и был так зол, видя его опрометчивый поступок, что вышел вперед и пнул Чжоу Юнь Хэна.

- Ничтожный чиновник определенно преподаст урок этому отродью.

Хуа Чан Бао взглянул на Чжоу Юнь Хэна и изящно подул на пар, поднимающийся от чая. Он вновь выглядел элегантным и молчаливым шицзы поместья хоу.

Вскоре после этого была доставлена наложница, которую Чжоу Юнь Хэн любил больше всех. Она была одета лишь в потрепанную робу из конопли, а ее волосы были перевязаны синей лентой. На ее лице виднелись синяки, и она совсем не походила на любимую наложницу.

Увидев это, Хуа Си Ван улыбнулась. Люди в поместье помощника министра были весьма занимательны. Даже в это время они умудрились сыграть злую шутку. Ей было интересно, для кого они действуют.

В это время поспешно вбежал управляющий и сказал: «Лаое, госпожа, прибыл Сянь Ван Е».

http://tl.rulate.ru/book/5480/870332